

На правах рукописи

Стукал Денис Константинович

**Влияние типа политического режима
на уровень имущественного неравенства
в посткоммунистических государствах**

Специальность 23.00.02 – политические институты, процессы и технологии
(политические науки)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

5 АПР 2012

Москва – 2012

005020585

A handwritten signature in black ink, appearing to be 'D. Stukal'.

Работа выполнена в федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики».

Научный руководитель: доктор политических наук, профессор

Мусихин Глеб Иванович

Официальные оппоненты: доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой политического управления факультета политологии Санкт-Петербургского государственного университета, **Сморгунов Леонид Владимирович**

кандидат политических наук, научный сотрудник Отдела социально-экономических исследований Института социологии РАН

Бараш Раиса Эдуардовна

Ведущая организация: **Институт научной информации по общественным наукам РАН**

Защита состоится 25 апреля 2012 г. в 15:30 на заседании диссертационного совета Д 212.048.08 в Национальном исследовательском университете «Высшая школа экономики» по адресу: 101000, г. Москва, ул. Мясницкая, д.20, аудитория 309.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» по адресу: 101000, г. Москва, ул. Мясницкая, д.20.

Автореферат разослан «23» марта 2012 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
доктор исторических наук, профессор

И.Б. Орлов

I. Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования

Проблема неравенства (в различных его пониманиях) является одной из основных для социально-гуманитарного знания и ведет свое происхождение из античной классики (например, о политических аспектах неравенства писал Аристотель)¹. В современной политической науке вопрос о влиянии типа политического режима на уровень имущественного неравенства оказался в центре внимания в 1960-е гг., когда стало активно развиваться направление, получившее название экономического империализма² и представлявшее собой активное исследование экономистами смежных проблемных областей (в частности, политологии, социологии, права). Потребность решения социально-экономических и политических проблем, с которыми столкнулись во второй половине XX века государства всеобщего благосостояния, обусловило рост внимания экономистов и политологов к проведению сравнительных исследований, направленных на изучение взаимодействия между политическими и экономическими процессами³. Развитие глобализационных процессов способствовало нарастанию исследовательского интереса к изучению междисциплинарных проблем, в том числе вопросов, имеющих отношение к проблеме имущественного неравенства. Это связано с тем, что глобализация, в частности, предполагает глубокую трансформацию производственного процесса под влиянием научно-технической революции и оказывает серьезное воздействие не только на характер национальных экономик, но и на социальное и политическое развитие стран мира. Утверждается, например, что одним из последствий глобализации является

¹ Аристотель. Политика. М.: АСТ: Транзиткнига, 2005. С. 106.

² Радаев В.В. Экономические империалисты наступают! Что делать социологам? // Общественные науки и современность. 2008. № 6. С. 116–123.

³ Политическая наука: новые направления / Пер. с англ. М.М. Гурвица, А.Л. Демчука, Т.В. Якушевой. Научный редактор Е.Б. Шестопал. М.: Вече, 1999. С.570–588.

рост социальной нестабильности и неравенства⁴. Можно ли в данной связи ожидать, что развитие демократии в мире напротив приведет к снижению уровня неравенства? Поиском ответа на этот вопрос политическая наука занимается на протяжении уже более сорока лет.

Степень научной разработанности проблемы

Существующая литература не позволяет однозначно указать направление причинно-следственной связи между типом политического режима и уровнем имущественного неравенства⁵. Решить этот вопрос для посткоммунистических государств на эмпирическом уровне в настоящее время не представляется возможным из-за ограниченности доступных данных. В данной диссертации для изучения выбран лишь один аспект связи политического режима и уровня имущественного неравенства, а именно – влияние режима на неравенство. Этот выбор обусловлен переходным характером политических режимов в посткоммунистических государствах в рассматриваемый период и особой значимостью решений, принимаемых политическими акторами.

Исследованию политических факторов, влияющих на уровень имущественного неравенства, посвящена разнообразная литература, основанная на формальных моделях теории игр⁶ и на результатах статистического анализа эмпирических данных⁷. Особое место среди рассматриваемых в литературе политических факторов имущественного неравенства принадлежит типу политического режима. Однако, несмотря на

⁴ См., например: Национальная экономика в условиях глобализации / Гос. ун-т – Высшая школа экономики; под ред. И.П. Фаминского. М.: Магистр. 2007. с. 24–29; Кремер М., Маскин Э. Глобализация и неравенство: препринт WP7/2007/01. М.: ГУ ВШЭ, 2007. 24 с.

⁵ См., например: Boix C. Democracy and redistribution. New York: Cambridge University Press, 2003. 264 p.

⁶ Meltzer A.H., Richard S.F. A rational theory of the size of government // The Journal of Political Economy. 1981. Vol. 89, No. 5. Pp. 914–927; Midlarsky M.I. Inequality, democracy, and economic development. New York: Cambridge University Press, 1997. 382 p.; Moene K.-O., Wallerstein M. Inequality, social insurance and redistribution // American Political Science Review. 2001. Vol. 95, No. 4. Pp. 859–874; Boix C. Democracy and redistribution. New York: Cambridge University Press, 2003. 264 p.; Boix C. Origins and persistence of inequality // Annual Review of Political Science. 2010. Vol. 13. Pp. 489–516; Persson T., Tabellini G. The economic effects of constitutions. Cambridge, Mass.: MIT Press, 2003. 320 p.

⁷ Milanovic B. The median-voter hypothesis, income inequality and income redistribution // European Journal of Political Economy. 2000. Vol.16. Pp. 367–410; Iversen T., Soskice D. Electoral Institutions and the Politics of Coalitions: Why Some Democracies Redistribute More than Others // The American Political Science Review. 2006. Vol. 100, No. 2. Pp. 165–181.

почти полувековую историю научного изучения проблемы влияния типа политического режима на распределение доходов в обществе, до сих пор не сложилось единого мнения не только о характере, но даже о наличии этого влияния. Это выразилось в появлении трех позиций исследователей⁸: «демократической», «авторитарной» и «скептической». Представители первой⁹ утверждают, что укрепление демократии ведет к снижению уровня имущественного неравенства. Вторая группа исследователей¹⁰ указывает на свидетельства в пользу того, что недемократические режимы эффективнее в обеспечении имущественного равенства граждан. Наконец, сторонники третьей позиции¹¹ не находят свидетельств наличия связи между типом политического режима и имущественным неравенством.

При обсуждении причин, обуславливающих различия результатов эмпирических исследований о связи между типом политического режима и уровнем имущественного неравенства, ряд специалистов указывают на многомерную природу имущественного неравенства и сложность его измерения¹². Также отмечается зависимость результатов от показателей, характеризующих тип политического режима¹³, и набора включенных в анализ государств¹⁴. Кроме того, исследователи в разной степени стремятся к

⁸ Sirowy L., Inkeles A. The effects of democracy on economic growth and inequality: A review // *Studies in Comparative International Development*. 1990. Vol. 25, No. 1. Pp. 126–157.

⁹ Gradstein M., Milanovic B. Does liberté=égalité? A survey of empirical evidence on the links between political democracy and income inequality // *World Bank Research Working Paper* 2411. 2002; Lundberg, M., Squire, L. The simultaneous evolution of growth and inequality // *The Economic Journal*. 2003. Vol. 113, No. 487. Pp. 326–344.

¹⁰ Beitz Ch. Democracy in developing societies. New York: Freedom House, 1982. 315 p.; Crenshaw E.M. Polity, economy and technoeconomy: Alternative explanations for income inequality // *Social Forces*. 1993. Vol. 71, No. 3. Pp. 807–816.

¹¹ Nielsen F., Alderson A. S. Income inequality, development and dualism: Results from an unbalanced cross-national panel // *American Sociological Review*. 1995. Vol. 60. Pp. 674–701; Durham J.B. Econometrics of income distribution: Toward more comprehensive specification of institutional correlates // *Comparative Economic Studies*. 1999. Vol. XXXXI, No.1. Pp. 43–74.

¹² Atkinson A.B., Brandolini A. Promise and pitfalls in the use of “secondary” data-sets: Income inequality in OECD countries as a case study // *Journal of Economic Literature*. 2001. Vol. 39, No. 3. Pp. 771–799; Babones S.J., Alvarez-Rivadulla M.J. Standardized income inequality data for use in cross-national research // *Sociological Inquiry*. 2007. Vol.77, No.1. Pp. 3–22; Solt F. Standardizing the World Income Inequality Database // *Social Science Quarterly*. 2009. Vol. 90, No.2. Pp. 231–242.

¹³ Casper G., Tufis C. Correlation versus interchangeability: The limited robustness of empirical findings on democracy using highly correlated datasets // *Political Analysis*. 2002. Vol.11, No.2. Pp. 1–11.

¹⁴ Hughes M. Sample selection bias in analyses of the political democracy and income inequality relationship // *Social Forces*. 1997. Vol. 75, No. 3. Pp. 1101–1117.

обеспечению сопоставимости рассматриваемых государств на основе различных критериев.

Содержательным центром дискуссии о характере влияния политического режима на уровень имущественного неравенства являются масштабные эмпирические исследования, проведенные на широких межстрановых выборках (преимущественно, в стабильных демократиях западного типа). Исследования, отражающие характер указанной зависимости на материале посткоммунистических государств, не столь многочисленны¹⁵.

Концептуализация и операционализация имущественного неравенства как неравенства по доходам в данной диссертационной работе опираются на исследования ряда зарубежных и отечественных специалистов¹⁶. В основе используемого в данной диссертации подхода к пониманию политического режима вообще и демократии в частности лежат труды Л. Даймонда, Р. Даля, Т. Карла, Д. Коллиера, Дж. Лайвли, Х. Линца, А.Ю. Мельвиля, А. Пшеворского, А.М. Салмина, Дж. Сартори, Л.В. Сморгунова, А. Степана, С. Хантингтона, Ф. Шмиттера, Й. Шумпетера, Р. Эдкока и др.¹⁷ На выбранный способ операционализации демократии значительное влияние оказали работы М.В.

¹⁵ Alam A., Murthi M., Yemtsov R., Murrugarra E., Dudwick N., Hamilton E., Tiongson E. Growth, poverty, and inequality. *Eastern Europe and the former Soviet Union*. Washington, DC, World Bank, 2005; Gerry Ch.J., Mickiewicz T.M. Inequality, democracy and taxation: Lessons from the post-communist transition // *Europe-Asia Studies*. 2008. Vol.60, No.1. Pp. 89–111.

¹⁶ Шеваков А.Ю., Кирута А.Я. Измерение экономического неравенства. М.: Лето, 2002. 317 с.; Atkinson A.B., Brandolini A. Op. cit.; Babones S.J., Alvarez-Rivadulla M.J. Op. cit.; Solt F. Op. cit.

¹⁷ Diamond L. Assessing the quality of democracy. Baltimore: The Johns Hopkins University Press, 2005. 328 p.; Diamond L. The spirit of democracy. New York: Times Books, 2007. 464 p.; Даль Р.А. Полиархия: участие и оппозиция / пер. с англ. С. Деникиной, В. Баранова. М.: Изд. Дом Гос. ун-та – Высшей школы экономики, 2010. 288 с.; Collier D., Adcock R. Democracy and dichotomies: A pragmatic approach to choices about concepts // *Annual Review of Political Science*. 1999. No. 2. Pp. 537–565; Lively J. Democracy. Essex: University of Essex Print Center, 2007. 123 p.; Linz J.J. Totalitarian and Authoritarian Regimes. Boulder, Colorado: Lynne Rienner Publishers, 2000. 343 p.; Linz J.J., Stepan A. Problems of Democratic Transition and Consolidation: Southern Europe, South America, and Post-Communist Europe. Baltimore: The Johns Hopkins University Press, 1996. 504 p.; Мельвиль А.Ю. Демократические транзиты (теоретико-методологические и прикладные аспекты). М.: МОНФ, 1999. 105 с.; Przeworski A. Sustainable democracy. New York: Cambridge University Press, 1995. 156 p.; Пшеворский А. Демократия и рынок. Политические и экономические реформы в Восточной Европе и Латинской Америке. М.: РОССПЭН, 1999. 319 с.; Салмин А.М. Современная демократия: очерки становления и развития. М.: ФОРУМ, 2009. 384 с.; Sartori G. The theory of democracy revisited. New York: Chatham house, 1987. 542 p.; Сморгун Л.В. Сравнительная политология: теория и методология измерения демократии. М., 1999. 376 с.; Хантингтон С. Политический порядок в меняющихся обществах. М.: Прогресс-Традиция, 2004. 480 с.; Schmitter K., Karl T.L. What democracy is and is not // *Journal of Democracy*. 1991. Vol. 2, No. 3. Pp. 75–88; Шумпетер Й.А. Теория экономического развития. Капитализм, социализм и демократия. М.: Эксмо, 2008. 864 с.

Ильина, Г. Манка, Е.Ю. Мелешкиной, А.Ю. Мельвиля, М.Г. Миронюка, Дж. Феркуйлена и др.¹⁸ Государственная состоятельность, являющаяся одной из ключевых категорий в предлагаемой и проверяемой в данной диссертации модели влияния политического режима на уровень имущественного неравенства, осмысливается в традиции, заложенной Дж. Неттлом¹⁹ и представленной трудами Х. Бёк, Й. Моллера, С.-Э. Скаанинга, Х. Спрюита, Ч. Тилли, А. Хадениуса, П. Эванса и др.²⁰ Используемый в диссертации подход к статистическому моделированию и измерению латентных синтетических категорий опирается на работы С.А. Айвазяна²¹.

Объект и предмет исследования

Объектом данного исследования являются политические факторы имущественного неравенства.

Предметом исследования является влияние типа политического режима на уровень имущественного неравенства в посткоммунистических государствах.

Цель, задачи исследования

Цель работы состоит в выявлении характеристик влияния типа политического режима на уровень имущественного неравенства в посткоммунистических государствах.

¹⁸ Мельвиль А.Ю., Ильин М.В., Мелешкина Е.Ю., Миронюк М.Г., Полуин Ю.А., Тимофеев И.Н., Ваславский Я.И. Политический атлас современности: Опыт многомерного статистического анализа политических систем современных государств. М.: Изд-во МГИМО, 2007. 272 с.; On measuring democracy. Its consequences and concomitants / edited by Alex Inkeles. New Brunswick, London: Transaction Publishers, 1993. 234 p.; Munck G.L., Verkuilen J. Conceptualizing and measuring democracy: evaluating alternative indices // Comparative Political Studies. 2002. Vol.35, No.1. P. 5–34; Munck G. Measuring democracy. A bridge between scholarship and politics. Baltimore: The John Hopkins University Press, 2009. 178 p.

¹⁹ Nettle J.P. The State as a Conceptual Variable // World Politics. 1968. Vol. 20, No. 4. Pp. 559–592.

²⁰ Bäck H. and Hadenius A. Democracy and State Capacity: Exploring a J-Shaped Relationship // Governance: An International Journal of Policy, Administration, and Institutions. 2008. Vol. 21, No. 1. Pp. 1–24; Moller J., Skaaning S.-E. Stateness First? // Democratization. 2011. Vol. 18, No. 1. Pp. 1–24; Tilly Ch. The Formation of National States in Western Europe. Princeton: Princeton University Press, 1975. 711 p.; Spruyt H. The Sovereign State and Its Competitors. An Analysis of System Change. Princeton: Princeton University Press, 1994. 302 p.; Evans P. The Eclipse of the State? Reflections on Stateness in an Era of Globalization // World Politics. 1997. Vol. 50, No 1. Pp. 62–87.

²¹ Айвазян С.А. Прикладная статистика: Классификация и снижение размерности: Справ. изд. / С.А. Айвазян, В.М. Бухштабер, И.С. Енюков, Л.Д. Мешалкин; под ред. С.А. Айвазяна. М.: Финансы и статистика, 1989. 607 с.; Айвазян С.А. К методологии измерения синтетических категорий качества жизни населения // Экономика и математические методы. 2003. Т. 39, №2. С. 33–53; Айвазян С.А. Эмпирический анализ синтетических категорий качества жизни населения регионов России // Экономика и математические методы. 2003. Т. 39, № 3. С. 18–52.

Достижение указанной цели требует решения следующих основных задач:

- осуществить анализ теоретических и эмпирических исследований, посвященных влиянию политического режима на уровень имущественного неравенства;
- сформулировать подход к измерению влияния политического режима на уровень имущественного неравенства, учитывающий особенности функционирования государства на посткоммунистическом пространстве;
- разработать и применить методику измерения государственной состоятельности как фактора, оказывающего контекстно-пороговый эффект на связь между типом политического режима и уровнем имущественного неравенства;
- предложить типологию государственной состоятельности;
- выявить на основании собранных данных характер влияния типа политического режима на уровень имущественного неравенства в посткоммунистических государствах.

Методологические и теоретические основы исследования

Теоретико-методологической основой работы является неоинституциональный подход, рассматривающий как формальные институты, так и незакрепленные формально, но устойчиво воспроизводящиеся социальные практики.

Эмпирическая часть диссертационной работы основывается на методе сравнительного анализа, а также методах многомерного статистического анализа (регрессионный анализ, метод главных компонент и кластерный анализ). Регрессионный анализ используется для исследования влияния на уровень имущественного неравенства типа политического режима, а также ряда других факторов. Среди рассматриваемых факторов, опосредующих влияние типа политического режима, выделяется тип государственной состоятельности. Для измерения государственной состоятельности на основе ряда эмпирических

показателей используется метод главных компонент. Типология государственной состоятельности в посткоммунистических странах разрабатывается с использованием иерархического кластерного анализа. Результаты, полученные на основе применения методов многомерной статистики, получают в диссертации дальнейшее развитие и уточнение на основе сравнительного качественного анализа.

Эмпирическая база исследования

Диссертационное исследование опирается на статистические данные Всемирного банка, а также массивы статистических данных, собранных исследовательскими организациями и доступных в сети Интернет. Подробное описание используемых данных приведено в тексте диссертации.

Массив анализируемых данных представляет собой пространственно-временную выборку, характеризующую 24 государства (Албания, Армения, Белоруссия, Болгария, Венгрия, Грузия, Казахстан, Киргизия, Латвия, Литва, Македония, Молдавия, Монголия, Польша, Россия, Румыния, Сербия, Словакия, Словения, Таджикистан, Украина, Хорватия, Чехия, Эстония) в 1989 – 2008 гг. Исключение из анализа Азербайджана, Боснии и Герцеговины, Туркменистана, Узбекистана и Черногории, а также хронологические рамки эмпирической части исследования обусловлены ограниченностью доступных статистических данных.

Научная новизна работы

1. Сформулирован и обоснован подход к изучению влияния политического режима на уровень имущественного неравенства, учитывающий особенности государственной состоятельности на посткоммунистическом пространстве.

2. Разработана и реализована методика построения типологии государственной состоятельности как фактора, обуславливающего специфику связи между политическим режимом и имущественным неравенством.

3. Выделены три типа государственной состоятельности в посткоммунистических странах.

4. На основе эмпирических данных выявлен контекстно-пороговый эффект государственной состоятельности, обуславливающий специфику влияния типа политического режима на уровень имущественного неравенства в посткоммунистических государствах.

Основные положения, выносимые на защиту

1. Социально-экономические результаты функционирования политического режима, а также его влияние на уровень имущественного неравенства обусловлены особенностями функционирования государства и его способностью выполнять свои базовые функции, определяемой в данном диссертационном исследовании как государственная состоятельность.

2. Государственная состоятельность, понимаемая как способность государства выполнять пять базовых функций (обеспечение внешней безопасности, внутреннего порядка, легитимности, управленческая способность и создание условий для развития), может быть измерена посредством построения векторного индекса, размерность которого соответствует числу базовых функций государства, с помощью метода главных компонент. Полученный таким образом индекс позволяет предложить типологию государственной состоятельности путем применения алгоритмов кластерного анализа. Выделяются три типа государственной состоятельности, получившие следующие предварительные названия: широкий сбалансированный, узкий сбалансированный и несбалансированный.

3. Эмпирическая проверка модели влияния типа политического режима на уровень имущественного неравенства при разных типах государственной состоятельности опирается на предложенную автором идею контекстно-порогового влияния государственной состоятельности, которая сказывается на уровне имущественного неравенства, задавая «пороги» их регулирующего воздействия на политический процесс. Моделирование этого влияния может

опираться на использование регрессионных моделей с фиксированными страновыми эффектами и различными коэффициентами для разных типов государственной состоятельности.

4. В посткоммунистических странах, характеризовавшихся в 1990-е гг. несбалансированностью способности государства к выполнению пяти базовых функций, влияние типа политического режима на уровень имущественного неравенства отсутствует. Это объясняется противоречиями в функционировании институтов государственной власти и ее неспособности к проведению эффективной макроэкономической политики в этих условиях. В других посткоммунистических государствах выявлено, что в целом с ростом уровня демократии происходит снижение уровня имущественного неравенства.

Теоретическая и практическая значимость работы

Имущественное неравенство – один из основных факторов социальной напряженности, что обуславливает необходимость в глубоком понимании этого феномена лицами, принимающими управленческие решения. Представленные в диссертационной работе положения, связывающие имущественное неравенство с типом политического режима в контексте различных типов государственной состоятельности, позволяют наметить направление дальнейшего уточнения механизма причинно-следственной связи между имущественным неравенством и политическим режимом. Этим обуславливается теоретическая значимость диссертационного исследования.

Практическая значимость работы связана с выявлением возможных последствий трансформаций политического режима для динамики уровня имущественного неравенства в посткоммунистических странах (включая Россию).

Апробация результатов

Результаты данного диссертационного исследования отражены в 10 публикациях автора (в том числе, в соавторстве) общим объемом 13 п.л. (общий личный вклад – 6,35 п.л.). Из них 3 статьи опубликованы в ведущих

рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ. Результаты работы были также апробированы в ходе докладов автора на следующих конференциях и семинарах:

1. XII Международная научная конференция по проблемам развития экономики и общества (7 апреля 2011 г., НИУ ВШЭ). Тема доклада: «Применение методов многомерного статистического анализа для определения факторов демократического развития посткоммунистических государств».

2. Семинар «Измерение в социальных науках» (26 января 2011 г., НИУ ВШЭ). Тема доклада: «Демократия: концептуализация, операционализация и модели измерения в современной политологии».

3. Семинар «Многомерный статистический анализ и вероятностное моделирование реальных процессов» (13 октября 2010 г., ЦЭМИ РАН). Тема доклада: «Применение показателей политической статистики при моделировании уровня имущественного неравенства в странах мира».

4. IX Международная научная конференция «Применение многомерных статистических методов в экономике и оценке качества» (24-26 августа 2010 г.). Тема доклада: «Применение показателей политической статистики при моделировании уровня имущественного неравенства в странах мира».

5. XI Международная научная конференция по проблемам развития экономики и общества (6-8 апреля 2010 г.). Тема доклада: «Методика использования показателей демократии при моделировании имущественного неравенства в странах мира».

Результаты исследования также используются автором в рамках преподавания следующих дисциплин в бакалавриате факультета прикладной политологии Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»: «Многомерный статистический анализ в политологии», «Анализ политологических данных в пакете SPSS», «Математика в политологии: введение»).

Структура работы

Работа состоит из введения, трех глав, разделенных на три параграфа каждая, заключения и приложения.

II. Основное содержание диссертационного исследования

Во Введении обосновывается актуальность изучения влияния типа политического режима на уровень имущественного неравенства в посткоммунистических государствах и описывается степень научной разработанности проблемы, определяются объект и предмет, цель и задачи исследования, излагаются теоретические и методологические основы диссертации, ее эмпирическая база, а также научная новизна работы и положения, выносимые на защиту.

В первой главе «Взаимосвязь политического режима и имущественного неравенства» на основе существующей литературы, посвященной концептуализации понятий «политический режим», «демократия» и «государственная состоятельность», формулируется модель влияния типа политического режима на уровень имущественного неравенства, под которым в работе понимается статистически измеренное на страновом уровне неравенство граждан по доходу.

Первый параграф главы «Расхождения в трактовке демократии и выводах о ее влиянии на имущественное неравенство» посвящен анализу истории трансформации содержания понятия «демократия» в рамках избранного автором подхода к проблеме связи между типом политического режима и имущественным неравенством. Одним из первых о невозможности сочетания демократии и высокого неравенства заявил в IV в. до н.э. Аристотель, что было связано с отличным от современного пониманием демократии. Античное (полисное) понимание демократии являлось господствующим в европейской

общественной мысли до конца XVIII – начала XIX в.²², в связи с чем демократия долгое время мыслилась как прямое участие граждан в принятии управленческих решений и считалась анахронизмом, свойственным специфической политической организации древнегреческого общества. При этом связь демократии и имущественного неравенства не проблематизировалась.

Великая французская революция, сопровождавшаяся активным вовлечением широких слоев общества в политический процесс, а также формированием теоретических основ распространения гражданского и политического равенства, создала благоприятную почву для изменения общественного восприятия понятия демократии. Отказ от узкого античного понимания демократии с последующим возникновением проблемы связи демократии и неравенства в повестке общественно-политической дискуссии происходит в первой половине – середине XIX в. и связан с именами Б. Констан, А. де Токвиля и Ф. де Куланжа.

Наиболее известное историко-философское исследование связи демократии с типом организации экономической деятельности, в том числе с проблемой неравенства, принадлежит австрийскому экономисту Й. Шумпетеру, заложившему книгой «Капитализм, социализм и демократия» (1942 г.) основы последующих трактовок проблемы. Выдвинутый им тезис об отсутствии жесткой каузальной связи между демократией и социализмом, ориентированным на обеспечение имущественного равенства граждан, положил начало эмпирическому изучению имущественного неравенства в разных типах политических режимов. Следствием противоречивости результатов, полученных в ходе регрессионного анализа соответствующих эмпирических данных, стали два феномена: во-первых, появление трех исследовательских позиций («демократической», «авторитарной» и

²² См., например: Салмин А.М. Указ. соч. С. 17–18; Rosanvallon P. The history of the word "democracy" in France // *Journal of Democracy*. 1995. Vol. 6, No.4. P. 140–154.

«скептической»)²³, а во-вторых, бурный рост исследовательского интереса к проблемам измерения имущественного неравенства и демократии и изучению специфики связи политического режима и имущественного неравенства в разных государствах.

Во втором параграфе «Концептуализация понятия «политический режим» в контексте исследования факторов имущественного неравенства» рассматриваются различные подходы к определению понятия «политический режим» и отмечается перспективность использования неоинституционального подхода, позволяющего специфицировать механизм причинно-следственной связи между типом режима и различными социально-экономическими характеристиками общества, в том числе, уровнем имущественного неравенства.

Политический режим в данной работе понимается как совокупность устойчивых методов функционирования институтов политической системы. Базовое понятие института рассматривается в предложенном Дж. Марчем и Й. Олсеном смысле: институт как «относительно устойчивый, встроенный в структуры смыслов и средств набор правил и организованных практик, который обладает относительной независимостью от смены персоналий и относительной сопротивляемостью к специфическим индивидуальным предпочтениям и ожиданиям, а также к меняющимся внешним обстоятельствам»²⁴.

Анализируемая в данном параграфе дискуссия о роли политических институтов в демократических и недемократических режимах, позволила выделить предложенную С. Хантингтоном²⁵ и А. Пшеворским (совместно с Дж. Ганди)²⁶ идею концептуального разделения политических институтов,

²³ Sirowy L., Inkeles A. The effects of democracy on economic growth and inequality: A review // *Studies in Comparative International Development*. 1990. Vol. 25, No. 1. Pp. 126–157.

²⁴ March J.C., Olsen J.P. Elaborating the “new institutionalism” // In R.A.W. Rhodes, S.A. Binder, B.A. Rockman (Eds.) *The Oxford Handbook of Political Institutions*. N.Y.: Oxford University Press, 2006. P. 3.

²⁵ Хантингтон С. Политический порядок в меняющихся обществах. М.: Прогресс-Традиция, 2004. 480 с.

²⁶ Gandhi J., Przeworski A. Authoritarian institutions and the survival of autocrats // *Comparative Political Studies*. 2007. Vol. 40, No.11. Pp. 1279–1301.

поддерживающих функционирование демократий и автократий, ставшую основой данного диссертационного исследования и обусловившую операционализацию понятия «политический режим» посредством индекса демократии «Полития IV». Этот индекс, предложенный в 1974 г. коллективом исследователей под руководством Т.Р. Гарра, характеризует развитость институциональных основ демократического и автократического режима. Индекс имеет высокий авторитет в академическом сообществе, характеризуется широким территориальным и глубоким хронологическим охватом, а также прозрачностью процедуры расчета итогового значения индекса.

В третьем параграфе первой главы «Государственная состоятельность как фактор дифференциации влияния политического режима на имущественное неравенство» на основе существующей литературы по проблеме государственной состоятельности обоснована необходимость включения этого понятия в анализ влияния типа политического режима на уровень имущественного неравенства в посткоммунистических государствах в качестве критерия сопоставимости государств.

Государственная состоятельность, как она рассматривается в работах М.В. Ильина, Е.Ю. Мелешкиной и А.Ю. Мельвиля²⁷, понимается как способность государства осуществлять свои базовые функции, а именно: обеспечение внешней безопасности, внутреннего порядка, легитимности, способности к управлению и условий для развития. Речь, таким образом, идет о

²⁷ Ильин М.В. Очерки хронополитической типологии. Проблемы и возможности типологического анализа эволюционных форм политических систем. М.: МГИМО, 1995. 140 с.; Ильин М.В. Возможна ли универсальная типология государств? // Политическая наука. 2008. № 4. С. 7–33; Ильин М.В. Пределы государственной состоятельности стран мира // Политическая наука. 2011. №2. С. 60–74; Ильин М.В. Суверенитет в условиях глобализации // Политическая наука. 2005. № 4. С. 10–27; Мелешкина Е.Ю. Исследования государственной состоятельности: какие уроки мы можем извлечь? // Политическая наука. 2011. №2. С. 9–27; Мелешкина Е.Ю. Формирование государств и наций в условиях этнокультурной разнородности: Теоретические подходы и историческая практика // Политическая наука. 2010. №1. С. 8–28; Мелешкина Е.Ю., Мельвиль А.Ю., Ильин М.В. Формирование новых государств: внешние и внутренние факторы консолидации // ПОЛИС: Политические исследования. 2010. №3. С. 26–39; Мельвиль, А.Ю. Факторы режимных трансформаций и типы государственной состоятельности в посткоммунистических странах : препринт WP14/2011/04 (ч. 1) [Текст] / А.Ю. Мельвиль, Д.К. Стукал, М.Г. Миронюк ; Нац. Исслед. Ун-т «Высшая школа экономики». М.: Изд. Дом Высшей школы экономики, 2011. 76 с.

характеристиках государства с точки зрения гражданина, а не силе или слабости аппарата принуждения.

В параграфе обосновывается тезис о том, что не все государства в равной степени ориентированы на выполнение одних и тех же функций, поэтому изучение государственной состоятельности требует многопрофильного подхода, учитывающего различия в контексте функционирования государств.

Многопрофильный подход к моделированию государственной состоятельности позволяет уточнить специфику влияния политического режима на уровень имущественного неравенства: например, путем выделения неконсолидированных режимов с низкой способностью государства выполнять свои базовые функции, а потому не обладающих достаточными ресурсами для претворения в жизнь решений политической элиты и, следовательно, не имеющих инструментов сдерживания неравномерного роста доходов различных социальных групп. Характер связи между типом политического режима и уровнем имущественного неравенства в таких государствах отличается от наблюдаемого в государствах с аналогичными по своим родовым признакам политическими режимами и обладающими, тем не менее, широкими возможностями для реализации своих функций. Это обстоятельство расширяет рамки исследования, обуславливая перспективность включения государственной состоятельности как важной компоненты влияния политического режима на уровень имущественного неравенства в посткоммунистических государствах.

Значимым в параграфе является и обосновываемый тезис о пороговом эффекте государственной состоятельности: специфика функционирования государства определяет пределы («пороги») свободных действий политических акторов, доступных политических стратегий и коридора институциональных возможностей. Государственная состоятельность отражается на имущественном неравенстве посредством конкретных решений в области макроэкономической политики, а также распределения ресурсов (в широком

смысле), т.е. зависит от характера (типа) политического режима. Поэтому представляется обоснованным рассматривать влияние на уровень имущественного неравенства не каждого отдельного компонента государственной состоятельности, а определенного ее типа как целостного комплекса аспектов государственной состоятельности.

Во второй главе «Методы оценки влияния политического режима на уровень имущественного неравенства» описывается исследовательская стратегия изучения влияния политического режима на уровень имущественного неравенства в посткоммунистических странах, характеризуются эмпирические индикаторы, используемые в работе, а также методы анализа данных.

Первый параграф второй главы «Логика выявления влияния политического режима на уровень имущественного неравенства» посвящен обсуждению сложностей моделирования влияния политического режима на уровень имущественного неравенства на основе межстрановых данных. Традиционным механизмом исследования такой связи является регрессионный анализ, применение которого, однако, осложняется рядом ограничений.

Первое из них связано с самой природой анализируемого массива наблюдений, не являющегося последовательностью одинаково распределенных многомерных случайных величин. Эта особенность массива данных обуславливает потребность в использовании методов многомерного статистического анализа, призванных учесть как можно большее число особенностей рассматриваемых посткоммунистических государств и, тем самым, добиться большей однородности объектов анализа.

Второе ограничение связано с возможной ненаблюдаемой неоднородностью, а именно – различиями государств, не учтенными в наборе анализируемых показателей, обуславливающей различия в типе политического режима и уровне имущественного неравенства в рассматриваемых странах. Для снижения остроты этой проблемы в исследовании применяются методы регрессионного анализа пространственно-временных (панельных) данных,

позволяющих моделировать динамику признаков на страновом уровне. Кроме того, используемый в работе анализ допускает различия в характере связи между типом политического режима и уровнем имущественного неравенства при разных характеристиках государственной состоятельности.

Второй параграф «Характеристика эмпирических индикаторов» посвящен описанию используемых эмпирических показателей и обоснованию их выбора.

Ключевыми для данного исследования явились эмпирические показатели имущественного неравенства, политического режима и государственной состоятельности.

Выбор используемых в исследовании измерителей уровня имущественного неравенства и тех или иных характеристик политического развития государств был обусловлен двумя основными критериями, такими как общепризнанность измерителя и доступность данных о значениях измерителя по широкому кругу стран в рассматриваемый период времени.

В качестве показателя имущественного неравенства в работе используется индекс Джини, стандартизованный Ф. Солтом для целей географических и межвременных сопоставлений²⁸. Используемая методика стандартизации позволяет рассматривать этот индекс в качестве наиболее пригодного для целей межстрановых сопоставлений.

Индикатором политического режима выступает индекс «Полития IV» в связи с характерным для него институциональным подходом к пониманию демократии и автократии. Индекс имеет широкий географический и хронологический охват, прозрачную методику расчета и получил широкое распространение в эмпирических исследованиях, что свидетельствует о его признании со стороны академического сообщества.

Для измерения государственной состоятельности используется набор эмпирических показателей, отражающих пять выделенных функций

²⁸ Solt F. Standardizing the World Income Inequality Database // Social Science Quarterly. 2009. Vol. 90, No.2. Pp. 231–242.

государства и агрегируемых далее в синтетический индекс государственной состоятельности.

В третьем параграфе второй главы («Методы анализа данных») описываются и обосновываются применяемые в диссертационном исследовании методы обработки количественных данных: метод главных компонент, кластерный анализ и регрессионные модели с фиксированными страновыми эффектами.

Метод главных компонент относится к числу методов снижения размерности анализируемого пространства признаков и позволяет построить такую линейную комбинацию исходных признаков, которая включает в себе максимально возможный объем информации, содержащейся в исходных показателях. В диссертационном исследовании для каждой из пяти функций государства выделялся отдельный набор индикаторов, к которому затем применялся метод главных компонент. В результате были получены пять индексов, отражающих различные аспекты государственной состоятельности (индекс внешней безопасности, индекс внутреннего порядка, индекс легитимности, индекс управленческой способности и индекс условий для развития, совместно образующие пятимерный векторный индекс государственной состоятельности).

Кластерный анализ является инструментом классификации многомерных наблюдений и основан на объединении в однородные группы объектов со схожими характеристиками, т.е. объектов, близко лежащих друг к другу в рассматриваемом пространстве признаков. В диссертационном исследовании кластерный анализ применялся для выделения типов государственной состоятельности, обуславливающих различия во влиянии типа политического режима на уровень имущественного неравенства. Посткоммунистические государства рассматривались как объекты в пятимерном пространстве, образованном пятью индексами, характеризующими различные аспекты государственной состоятельности. Типам государственной состоятельности в

этой ситуации соответствуют кластеры государств со схожими значениями пяти индексов.

Регрессионные модели с фиксированными эффектами являются удобным инструментом анализа пространственно-временных (панельных) данных, не накладывающих на сами данные жестких ограничений (в отличие, например, от моделей со случайными эффектами). При использовании моделей с фиксированными эффектами наиболее острой проблемой оказалась невозможность включения в число регрессоров неизменных во времени признаков. В то же время некоторые интересующие нас факторы относятся именно к такой группе предикторов. Эта проблема решалась путем их включения в качестве фиктивных («дамми») переменных для коэффициентов влияния содержательных предикторов (индекс демократии, доля налогов в ВВП, ВВП на душу населения). Тем самым мы допустили различия в интенсивности и направлении связи между динамикой уровня демократии, а также некоторых экономических показателей, с одной стороны, и уровнем имущественного неравенства – с другой, при разных значениях устойчивых во времени признаков (в данной работе таковым является тип государственной состоятельности).

В третьей главе «Эмпирические результаты исследования» представлены результаты эмпирического исследования влияния типа политического режима на уровень имущественного неравенства в посткоммунистических государствах.

Первый параграф «Измерение государственной состоятельности как фактора имущественного неравенства» посвящен представлению результатов моделирования государственной состоятельности в посткоммунистических странах в 1990–2000-е гг. Для визуального представления полученных пятимерных индексов государственной состоятельности используются так называемые лепестковые диаграммы, приведенные в Приложении к диссертации. Сравнение этих диаграмм для разных посткоммунистических

стран в 1990-е и 2000-е гг. позволяет говорить о существенных различиях в характере государственной состоятельности и ее динамике.

В связи с изучением в данном диссертационном исследовании порогового эффекта государственной состоятельности, обуславливающего характер влияния типа политического режима на уровень имущественного неравенства, на основе кластерного анализа предлагается типология государственной состоятельности, включающая в себя три типа, получивших следующие предварительные наименования: широкий сбалансированный, узкий сбалансированный и несбалансированный. Выбор терминологии для обозначения типов – не претендующий на окончательность и завершенность – обусловлен во многом визуальными образами, возникающими при изучении соответствующих лепестковых диаграмм.

Для снижения остроты проблемы эндогенности (в частности, возможной двусторонней причинно-следственной связи) в дальнейшем регрессионном анализе факторов имущественного неравенства в посткоммунистических странах в 1989–2008 гг. использовались результаты типологии государственной состоятельности лишь для 1990-х гг. Такой дизайн исследования позволяет также выявить долгосрочный пороговый эффект типа государственной состоятельности.

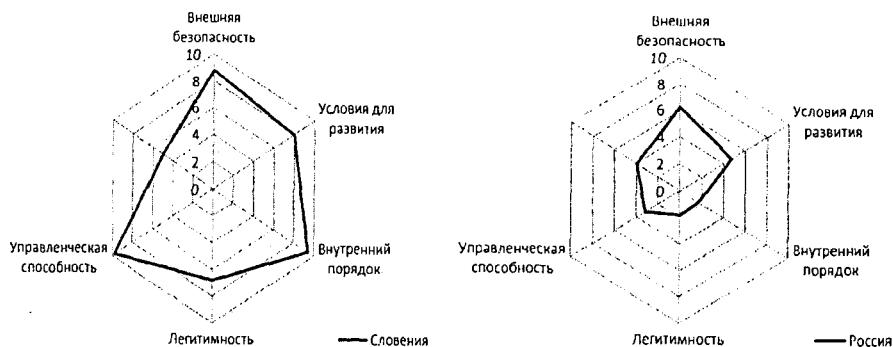
Широкий сбалансированный тип государственной состоятельности выявляется у таких государств, как Чехия, Польша, Венгрия, Словакия, Словения. Эти государства демонстрируют достаточно высокую успешность в обеспечении большинства выделенных нами функций государства посредством соответствующих институтов.

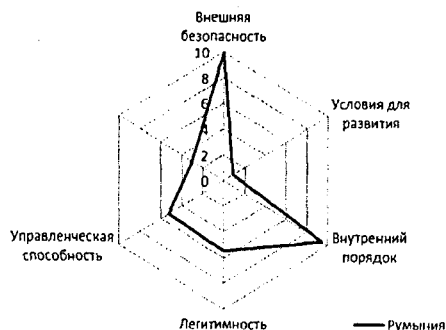
Узкий сбалансированный тип характерен для Азербайджана, Грузии, Молдавии, России и Хорватии. Это страны, новейшая политическая и экономическая история которых свидетельствует о значительных проблемах в построении эффективного государства либо по объективным причинам (структурные сложности – например, в случае Молдавии), либо по

субъективным – из-за решений и стратегий политических акторов (случай Азербайджана, России, Хорватии).

Третий, несбалансированный, тип государственной состоятельности отличается неудовлетворительным характером деятельности институтов государственной власти по отдельным направлениям при достаточно высоком качестве реализации государственных функций по другим направлениям. К числу государств с таким типом государственной состоятельности относятся Армения, Белоруссия, Болгария, Казахстан, Киргизия, Латвия, Литва, Македония, Монголия, Румыния, Украина и Эстония. Среди именно этих (достаточно многочисленных) государств выявлены носители аномальных (в сравнении с другими посткоммунистическими государствами) взаимосвязей между типом политического режима и уровнем имущественного неравенства, поскольку наблюдаемый дисбаланс в институциональном функционировании государства может обуславливать системные ограничения в функционировании политического режима.

Графически структура государственной состоятельности может быть представлена с помощью лепестковых диаграмм. В качестве иллюстрации приводятся лепестковые диаграммы для Словении (широкий сбалансированный тип), России (узкий сбалансированный) и Румынии (несбалансированный).

Во втором параграфе «Взаимосвязь политического режима и государственной состоятельности как факторов имущественного неравенства» на основе анализа таблиц сопряженности показывается, что возможны разные сочетания типов политических режимов и государственной состоятельности. Качественный анализ характеристик посткоммунистических государств свидетельствует о том, что разное сочетание этих типов приводит к разному уровню имущественного неравенства.

Один из ярких примеров этого – Молдавия, сумевшая за достаточно короткий период достичь определенных успехов в строительстве демократических институтов. Институционализация демократии, однако, сопровождалась существенными сложностями как в сфере национально-государственного строительства, так и в обеспечении эффективного развития экономики. Прежде всего, Молдавия оказалась не в состоянии преодолеть сепаратистские тенденции и реинтегрировать отделившееся Приднестровье, фактически ставшее самостоятельным государством после вооруженного конфликта 1991–1992 гг. Весьма острыми являются также социально-экономические проблемы, проявляющиеся, в частности, в низком уровне жизни населения и высокой коррупции. Сложность социально-экономического положения и неспособность государства справиться с решением макроэкономических задач – несмотря на относительную прочность демократических практик и институтов – приводит к высокому уровню

имущественного неравенства (индекс Джини в 2007 г. – последние доступные нам сопоставимые данные – составил 37,34).

В то же время Словения являет собой пример демократического государства с широким сбалансированным типом государственной состоятельности и относительно невысоким уровнем имущественного неравенства.

В третьем параграфе «Оценка влияния типа политического режима на уровень имущественного неравенства» отражены результаты эмпирического исследования влияния типа политического режима на уровень имущественного неравенства в посткоммунистических государствах.

Построенная регрессионная модель с фиксированными страновыми эффектами позволила установить, что в целом с ростом уровня демократии имущественное неравенство в рассматриваемых посткоммунистических государствах снижается (в среднем – при прочих равных условиях – рост индекса Полития IV на единицу шкалы сопровождается снижением индекса Джини на 0,22%). В то же время положительным и статистически значимым является регрессионный коэффициент при переменной взаимодействия между политическим режимом и несбалансированным типом государственной состоятельности. Его абсолютное значение указывает на то, что странах с названным типом государственной состоятельности изменение политического режима (рост или снижение уровня демократии) никак не сказывается на имущественном неравенстве, измеряемом с помощью индекса Джини. В таких государствах динамика имущественного неравенства определяется, в первую очередь, не политическим режимом, а рядом других параметров общественного развития. Примером может служить Армения, где на имущественное неравенство значительное влияние оказывает сложное экономическое положение, обусловленное серьезными социальными издержками и экономическими потерями в ходе армяно-азербайджанского конфликта в

Нагорном Карабахе, диспропорциями в экономике после ускоренной либерализации и приватизации начала 1990-х гг. и др.

Однако в тех случаях, когда государство оказывается способным достаточно эффективно выполнять свои базовые функции (или качество формальных институтов не позволяет им выступать в качестве сдерживающего фактора при выработке ключевыми политическими акторами политических стратегий и стандартных рабочих процедур), тип политического режима имеет значение для уровня имущественного неравенства.

В ходе проведенного анализа удалось также выявить статистически значимые различия в связи между долей налогов в ВВП и уровнем имущественного неравенства в демократических и недемократических режимах. Для обоих типов режима эта связь является положительной, отражая тот факт, что более высокое имущественное неравенство требует более активной социальной политики, связанной с перераспределением ресурсов. В то же время степень связи между долей налогов в ВВП и уровнем имущественного неравенства в демократических режимах ниже, чем в автократических. Полученный результат, по нашему мнению, объясняется тем, что демократические государства имеют большие возможности опираться на различные формы внешней экономической помощи для нормализации макроэкономической ситуации и проведения более эффективной политики распределения доходов в обществе доступными им экономическими инструментами.

В целом, результаты диссертационного исследования свидетельствуют о том, что характер влияния политического режима на уровень имущественного неравенства в посткоммунистических странах не является одинаковым. Характер связи между двумя рассматриваемыми признаками (сильная / слабая) в значительной мере определяется контекстом, в котором протекают экономические и политические процессы, а именно: характером

государственной состоятельности как способности государства к выполнению своих базовых функций.

В **Заключении** кратко подводятся итоги диссертационного исследования и формулируются выводы. В частности, подчеркивается, что в посткоммунистических странах, характеризовавшихся в 1990-е гг. несбалансированным типом государственной состоятельности (Армения, Белоруссия, Болгария, Казахстан, Киргизия, Латвия, Литва, Македония, Монголия, Румыния, Украина и Эстония), влияние политического режима на уровень имущественного неравенства статистически незначимо. В то же время другие посткоммунистические государства (Албания, Венгрия, Грузия, Молдавия, Польша, Россия, Сербия, Словакия, Словения, Таджикистан, Хорватия, Чехия) демонстрируют иную тенденцию: рост уровня демократии ведет к снижению уровня имущественного неравенства.

В **Приложении** приводятся таблицы с результатами построения векторного индекса государственной состоятельности в посткоммунистических странах, лепестковые диаграммы, визуализирующие полученные векторные индексы, а также результаты регрессионного анализа факторов имущественного неравенства. Приводится также использованный в диссертационном исследовании массив данных.

III. Список публикаций по теме диссертации

Работы, опубликованные автором в ведущих рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ:

1. Стукал Д.К. Моделирование государственной состоятельности постсоциалистических стран (совместно с Хавенсон Т.Е.) // ПОЛИТЭКС. 2012. Т.8 №1. С. 251–279 (1,7 п.л., личный вклад – 1 п.л.).

2. Стукал Д.К. Траектории режимных трансформаций и типы государственной состоятельности (совместно с Мельвилем А.Ю., Миронюком

М.Г.) // ПОЛИС: Политические исследования. 2012. №2. С.8–30 (1,3 п.л., личный вклад – 0,4 п.л.).

3. Стукал Д.К. Условия демократии и пределы демократизации. Факторы режимных изменений в посткоммунистических странах: опыт сравнительного и многомерного статистического анализа (совместно с Мельвилем А.Ю.) // ПОЛИС: Политические исследования. 2011. №3. С.164–183 (1,6 п.л., личный вклад – 0,8 п.л.).

Другие работы, опубликованные автором по теме диссертации:

4. Стукал Д.К. Факторы режимных трансформаций и типы государственной состоятельности в посткоммунистических странах (совместно с Мельвилем А.Ю., Миронюком М.Г.): препринт WP14/2011/04 (ч. 1). М.: Изд. дом «Высшей школы экономики», 2011. 52 с. (4,7 п.л., личный вклад – 1,5 п.л.).

5. Стукал Д.К. Исследование влияния уровня демократии на имущественное неравенство в странах мира // Проблемы политического и государственного управления в России и зарубежных странах. М.: НИУ ВШЭ, 2011. – С.166–197 (1,1 п.л.).

6. Стукал Д.К. Методология моделирования влияния политического режима на уровень имущественного неравенства (на основе межстрановых данных) // МЕТОД: Московский ежегодник трудов из обществоведческих дисциплин: Сб. науч. тр. / РАН. ИНИОН. Центр персп. методологий социально-гуманит. исследований; Гл. ред. М.В. Ильин. Вып. 2: Альтернативные парадигмы мирового развития. М., 2011. С. 132–142 (0,6 п.л.).

7. Стукал Д.К. Методика использования показателей демократии при моделировании имущественного неравенства в странах мира (совместно с Макаровым А.А.) // XI Международная научная конференция по проблемам развития экономики и общества. Кн.2 / отв. ред. Е.Г. Ясин; Высшая школа экономики. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2011. С. 565–576 (0,5 п.л., личный вклад – 0,4 п.л.).

8. Стукал Д.К. Применение показателей политической статистики при моделировании уровня имущественного неравенства в странах мира (совместно с Макаровым А.А.) // Труды IX Международной конференции «Применение многомерного статистического анализа в экономике и оценке качества» (24 – 26 августа 2010 г.). М.: ГУ ВШЭ, 2010. С. 26–27 (0,1 п.л.; личный вклад – 0,05 п.л.).

9. Stukal D.K. Russia's Post-Communist Transformation in a Comparative Perspective (coauthored with Melville A.Y.) // 20 Years and Onward – Post-Soviet Russian Politics: Ideologies, State Systems & World Strategies. The 2nd HK International Conference. Seoul, 2011, pp. 71–104 (1,5 п.л., личный вклад – 0,7 п.л.).

10. Stukal D.K. Trajectories of Regime Transformations and Types of Stateness of Post-Communist Countries (coauthored with Melville A.Y., Mironyuk M.G.) // WP BRP Series: Political Science, М.: ГУ ВШЭ, 02/2012. – 41 с. (1,7 п.л., личный вклад – 0,6 п.л.).

Лицензия ЛР № 020832 от 15 октября 1993 г.

Подписано в печать марта 2012 г. Формат 60х84/16

Бумага офсетная. Печать офсетная.

Усл. печ. л. 1.

Тираж 100 экз. Заказ № 24

Типография издательства НИУ ВШЭ, 125319

г. Москва, Кочновский пр-д, д. 3.